Уезжавшая на О-Бон домой Акинэ-тян вернулась в общежитие с горой гостинцев.

— А вот и я! Киндзандзи-мисо привезла!

— Умничка! — обрадовались взрослые.

— Какое мисо? — удивился Хасэ.

— Киндзандзи-мисо — мисо-закуска, что делают на родине Акинэ-сан, — пояснил я.

— Мисо-закуска?!

Впервые заготавливать это мисо начали в местном буддийском храме, поэтому его и стали называть Киндзандзи-мисо — мисо из храма Киндзан. Кроме большого количества овощей в него добавляют пшеницу и соевые бобы, получается сытное и практически самостоятельное блюдо. Оттого и пошло его второе название — мисо-закуска.

Приготовленное на чистейшей воде и из первосортных ингредиентов, хорошо забродившее до вязкой сладости и очень питательное. Можно есть прямо так, макая в него ломтики огурцов или дайкона, а можно смешивать с сушеными мальками сельди. А как хорошо оно идет с рисом!.. Бесподобно! Только добавки успевай накладывать!

— У нас много родственников его готовят, но у нашей бабушки получается вкуснее всего! — Акинэ-тян горделиво показала два пальца вверх.

— С такой закуской больше ничего не надо! Лишь бы саке хватило!

Поэт и Ямада-сан, в веселом ритме подливая себе из бутылки, палочками подхватывали с блюда все новые и новые кусочки Киндзандзи-мисо. И это явно только начало грядущего пиршества.

— Лично я больше всего обожаю его есть с овощами! — Марико-сан обмакнула в мисо кончик целого огурца и довольно захрустела.

— О… ого! Никогда такого не пробовал! Так сладко! — удивленно распахнул глаза Хасэ, отправив в рот ломтик дайкона с мисо.

— Скажи же, вкуснотища?! — подхватил я, хрумкая огурцом.

— Его правда прямо дома готовят?

— Ага. У нас в деревне любое мисо — домашнее. Кстати, а это сливовое вино и сливовый сок, что готовят наши родственники!

— Тяжело, наверно, заготавливать мисо дома.

— Киндзандзи-мисо готовят на летних овощах, считай, оно до самой осени бродит, настаивается. Так что это еще немного недобродившее. Правда, сейчас овощи есть круглый год, можно готовить, когда захочется.

Акинэ-тян из каждой поездки к родителям привозит Киндзандзи-мисо, но еще никогда оно у нас не застаивалось. Всякий раз на него буквально набрасываются (и особенно ему радуются любители бездарно валяться целый день, попивая саке под вкусную закуску). И эти три килограмма, думаю, продержатся максимум три дня.

В гостиной Хасэ, хрустя привезенным Акинэ-тян печеньем, делал домашние задания. Уже по одному содержимому его учебников был ясен уровень его элитной школы. Ни слова не понятно. Хотя я вроде сам далеко не из отстающих, но с Хасэ мне, конечно, не тягаться.

— Кстати говоря, Инаба, ты на О-Бон к дяде-то ездил? — спросил Хасэ, параллельно решая задачи по математике. Юлий Цезарь прям.

— Ага. В перерыве сходил на кладбище, а после смены поехал к ним домой. Столкнулся с родственниками со стороны тети Кэйко, едва отбился от них с их расспросами. Как школа, как самостоятельная жизнь и так далее, чуть язык не отсох. Ну, хотя бы денег на карманные расходы дали.

— Ха-ха-ха!

— А у тебя все как всегда? С ночевкой и назад?

— Угу. Все как всегда.

Хасэ на О-Бон всегда ездит домой. Не к себе, а в родовое поместье, заодно и на кладбище ходит.

Отец Хасэ давно перебрался в Канто, а их родовое поместье находится в Сэндае. Подробностей не знаю, но слышал, что корни их ведут еще дальше на север. Поэтому в Сэндае семейной могилы нет, там похоронена одна бабушка Хасэ.

Его дед — большая местная шишка, он сумел с нуля сколотить там капитал, а в Канто во много

раз его преумножил. Сейчас всем заправляет дядя Хасэ (старший брат его отца). Сам «Финансовый монстр», как прозвали деда в том числе и в политических кругах, лет десять назад сильно сдал и с тех пор не покидает поместья.

— Опять усадили здороваться так далеко, что я и лица его не видел.

Хасэ всегда на О-Бон ездит в родовое поместье… точнее будет сказать, его туда отправляют. Ни его отец, ни мать, ни старшая сестра не горят желанием бывать в Сэндае.

Дело в том, что отец Хасэ в свое время серьезно поссорился с дедом, и с тех пор отношение к членам его семьи в родовом поместье соответствующее. Чтобы поприветствовать главу дома, приходится кланяться ему на расстоянии то ли трех, то ли четырех комнат (огромное, должно быть, это поместье, раз в нем есть подряд минимум пять комнат), спать отправляют в самую дальнюю гостевую (хорошо еще, в настоящую гостевую, примерно в десять татами), и ешь ты тоже там. Один. Не то чтобы тебе запрещено выходить, но и на личную встречу с главой можно не надеяться.

— Можно перетерпеть, если воспринимать это как часть старинных деревенских обычаев. Хотя и чувствуешь себя, будто провалился в прошлое.

— Но все равно круто. Прямо как в романах Сэйси Ёкомидзо.

Пришел что-то сосредоточенно пережевывающий Буся.

— О, Бусь, что это у тебя, что-то вкусное?

Буся вытянул ладошку: «Будешь?».

— Вяленая рыба?! Ну у тебя и вкусы, только пива не хватает!

Мы с Хасэ расхохотались. Буся жевал вяленую в мирине щуку. Еще один привезенный Акинэ-тян гостинец. У нее на родине очень вкусно вялят рыбу.

— Вспомнил! Я ж специально для Буси привез и забыл! — Хасэ вскочил и побежал на второй этаж.

Вернулся он с каким-то голубым свертком, развернул его и растянул на полу.

— Дома обнаружил. Помнишь, мы в детстве играли?

Это оказался детский надувной бассейн. Не такой, какой я использую для утренних практик,

сразу видно, штука дорогая, большая, из плотного материала и со встроенным насосом. Достаточно вместительный, чтобы Буся там свободно плавал.

— Пошли плескаться, Буся!

Буся с большим интересом наблюдал за медленно надувающимся бассейном, затем прыгнул в него и давай кувыркаться.

— Ха-ха-ха! Что, нравится?!

— Что тут за шум? — вышли в сад Поэт и Марико-сан.

— Ух ты, надувной бассейн!

— Обливаться будете? Правильно, самое то летом.

Буся, стоя в постепенно наполняющемся бассейне, загребал ладошками воду и подбрасывал ее в воздух, любуясь переливами брызг в ярких лучах летнего солнца. Затем к нему запрыгнула Бела и затряслась всем телом в облаке капель. Буся при виде нее захлопал и замахал руками (танцевал?). Как я и предполагал, когда бассейн окончательно наполнился, Буся едва доставал ножками до дна.

— Все, завтра отправляюсь за покупками. Наберу уточек, надувных мячей, корабликов заводных, — по лицу Хасэ растеклась блаженная улыбка.

Да уж, ты сильно изменился.

Но не только Буся испытал восторг от большого надувного бассейна.

— Ва-а-ау! Как здорово!

— Никогда в таком не купалась!

Это завизжали Марико-сан и Акинэ-тян, прыгнув, как были, прямо в одежде, в воду. Схватив шланг, они принялись поливать друг друга и Бусю, вопли и брызги разлетались по всему саду. Мужская половина обитателей общежития, застигнутая врасплох, молча за всем этим наблюдала.

— Сейчас бы пивка!

— Прямо даже как-то на душе посвежело!

— Юси-кун, Хасэ-кун, присоединяйтесь!

— Нет, спасибо, мы как-нибудь…

При всем желании в бассейн уже было не влезть. Он в принципе был не предназначен для взрослых. А тут еще эти здоровые девахи, мало того, что уже успели нас всех облить из шланга, так и сами промокли, вон, у Марико-сан под белым топом нижнее белье просвечивает, не знаешь, куда глаза деть, а Поэт на веранде знай себе хохочет. Бела, умница, отбежала подальше, к…

— Вы чё тут творите? — спросил очень вовремя вернувшийся Художник.

Его верный пес Сигар при виде такой большой «лужи» засиял глазами, сорвался с места, и в следующий миг его немаленькое тело плюхнулось в воду.

Плесь! Нас окатило волной.

— А-а-а!!!

— Хя-ха-ха-ха-ха!

— Стой… Сигар!

— Ой! Ой-ёй-ёй!..

Шмяк! Бассейн перевернулся. Маленького Бусю, подхваченного потоком, унесло вглубь сада.

— Буся!!! — бросился за ним Хасэ, но поскользнулся и с размаха плюхнулся в грязь. Перевозбужденный Сигар прыгнул на меня и повалил на землю. Выбравшиеся из-под перевернутого бассейна Марико-сан и Акинэ-тян тоже были все в грязи.

— Фу, гадость! Только посмотрите на меня! А-ха-ха-ха-ха!

— Хя-ха-ха-ха-ха!

К общему гвалту присоединились залаявшие Бела и Сигар.

— Содом и Гоморра, — тихо прокомментировал с веранды Поэт.

Ужин. Выслушав наш отчет о дневных приключениях, Антиквар и Сато-сан не сдержали смеха.

— Так вот почему весь сад в грязи, а я уже подумал, что над ним какая-то одинокая тучка пролилась!

— Я и не знала, что обливания — это так здорово! Надо будет как-нибудь повторить!

— Только в этот раз наденем купальники, Акинэ-тян! Сколько я уже купальники не носила, пару десятков лет? Купишь мне, а?

— А вы какой хотите, Марико-сан? Со стрингами, угадала?

Сегодня им было мало «Содома и Гоморры»?

— Но… правда весело было, — пробормотал себе под нос Хасэ.

Вспомнив друг друга, с ног до головы измазанных в грязи, мы одновременно прыснули.

На столе выстроились блюда с разными салатами с Киндзандзи-мисо, жареными во фритюре моллюсками с криптотенией, вареным с добавлением саке окунем с водорослями, и целый ряд бутылок с саке. Последние, в том числе редчайший «Исами», были добыты Художником.

— Встретился случайно с одним парнем, который мне давно был должен, чуть надавил, вот он мне и выставил, — горделиво улыбнулся он.

Если мне не изменяет память, он уезжал на свою выставку. Чем он там занимался?

А тут очень вовремя, точно учуяв ароматы легендарного саке и Киндзандзи-мисо, вернулся Букинист. С виду — вылитый продавец дешевых аксессуаров и подделок на обочине торговых улиц, а на деле же — книжник, мастер могущественной магической книги «Семь мудрецов». Другими словами, мой сэмпай. Путешествует по всему свету в поисках редких фолиантов.

— Киндзандзи-мисо и рыбный салат, как же я по вам соскучился! А уж под это саке! А-ах, как хорошо, что я японец! — со слезами на глазах прокричал он свою короную фразу.

Для «детей» была свиная поджарка с имбирем и зеленым луком, еще кашеобразный тофу с даси и соевым соусом, тушеные корни лотоса и многое другое. И, конечно же, горячий рис с щедрой порцией Киндзандзи-мисо.

— О… ого… с ума сойти! — от восхищения Хасэ даже слова не сразу нашел.

Сладость и насыщенность вкуса этого мисо точно задевали самые глубинные струны наших японских душ. А в сочетании с рисом, еще одной основой основ нашего рациона, он вызывал невероятный эмоциональный подъем. Так и хотелось последовать примеру Букиниста и закричать: «Как хорошо, что я японец!».

Нагретое за жаркий день общежитие вечером долго не знало покоя. Привычные вкусные блюда сменились уже следка подзабытыми лакомствами, и настроение у всех подскочило до небес. Звон рюмок, смех и разговоры сливались в нескончаемый гул. Привлеченные общим весельем, во всех углах зашевелились, то появляясь, то вновь пропадая, какие-то непонятные существа, а парящие в темном небе светящиеся создания заметно ускорили свой танец.

— Кстати говоря, Антиквар, ты в этот раз ничего интересненького с собой не привез? — полюбопытствовал Поэт.

Антиквар, задумчиво качнув сигареткой во рту, повернулся к нему.

— Хм-м… Скажем так, кое-что есть.

— А чего молчишь? Не жмись, показывай! — насели на него Художник и Букинист.

— Хм-хм… Ладно уж. Ничего страшного, думаю.

«Ничего страшного»? Что-то мне резко стало неуютно.

Когда наступил черед кофе, в столовую пришел один из слуг Антиквара, достал из деревянного ящика что-то напоминающее старинную лампу и поставил ее в центр стола.

— Это что?

— Если совсем просто, всенаправленный три-дэ проектор.

— Три-дэ проектор?!

— Всенаправленный?..

Все недоуменно на него уставились. По отдельности слова вроде были понятны, но…

— Что вы тут делаете? — вернулась Акинэ-тян, относившая посуду на кухню.

— Акинэ-тян, будь добра, накрой нас защитным полем, — попросил Антиквар.

— Зачем? Что-то опасное задумали? — встрепенулась она.

— Нет, вовсе нет! Ничего опасного! Просто на всякий случай!♪ — преувеличенно бурно замахал он руками, чем лишь усилил мои подозрения.

Ох, что-то явно намечается. Сердце уже забилось в горле.

Акинэ-тян какое-то время побуравила Антиквара полным сомнения взглядом, но все же вышла на веранду и чем-то там занялась. Видимо, создавала защитное поле.

— Итак, дамы и господа! — Антиквар поклонился в пояс.

— Не затягивай! Давай быстрее! — раздались в ответ нетерпеливые возгласы.

— Вас ждет воистину невиданное зрелище. Надеюсь, никто со стульев не попадает.

— Так мы тебе и поверили!

Антиквар достал нечто маленькое и плоское.

— Чип… что ли? — спросил Хасэ.

Антиквар загадочно усмехнулся.

— Карта памяти?

Ничего не ответив, Антиквар вставил это напоминавшее чип нечто в старинную лампу и щелчком пальцев погасил свет.

— О?

Гостиная погрузилась во тьму. Но уже в следующий миг вокруг вновь стало светло.

— Ого!!!

Небо!

Небо!!!

— Что за?!!

Мы парили в воздухе! Нет, летели!

Далеко внизу расстилалась теряющаяся в тумане вдалеке незнакомая земля, а мы (Антиквар, как был, стоя, мы — сидя, плюс стол с кофейными кружками) мчались по бескрайнему небу без какой-либо видимой опоры под ногами!

— Уа-а, жуть! — мы с Хасэ невольно схватились друг за друга.

Даже, казалось бы, давно ко всему привыкшие обитатели особняка слегка изменились в лице.

— Ничего себе!.. Мы точно в невидимом самолете!

— У Чудо-женщины был такой!

— Сато-сан, ну вы и старье вспомнили!

Мы летели над лесным массивом, испещренным голубыми и ярко-красными пятнами озер. Вдали за краем леса виднелась белоснежно-белая полоса земли и какие-то золотые башни.

— Красота какая! — пораженные великолепием невиданных земель, восхищенно выдохнули Акинэ-тян и Марико-сан.

— В жизни не слышал о подобном три-дэ проекторе! Нет, три-дэ проекция действительно существует, но чтобы настолько правдоподобно! — дрожащим голосом заметил Хасэ.

И он был совершенно прав, все выглядело взаправду, не как картинки на стенах. Мы точно очутились внутри самой проекции, казалось, вот-вот ощутим дуновение ветра. Будто мы и правда здесь.

— Это же не наш мир, я правильно понимаю? — усмехнулся Букинист.

— Не наш мир?!

Вдруг нас накрыла огромная тень.

— А-а-а-а-а!!! — не сдержал я вопля.

Над нами летела гигантская птица!

— Ух, мать! Это же динозавр! Птеранодон! Лок-бёрд![]Из Yu-Gi-Oh. — возбужденно закричали взрослые.

— Ничего себе! Блин, чуть сердце не остановилось!

Мы с Хасэ перепугались не на шутку. А затем, посмотрев на серые от страха лица друг друга, покатились со смеху.

Лес закончился, и под нами потянулось белоснежное полотно пустыни. Вырастающее из ее песков золотое строение без углов, причудливой формы, с множеством разномастных башенок. Мы неторопливо облетели вокруг него.

— Прямо как замок фей из какого-нибудь фэнтезийного фильма.

— В стиле Гауди.

— Есть в этих наслоениях что-то инопланетное…

— Типа Гигера?

Вдруг золотой «замок» начал уходить в песок.

— Ого!!!

Белое полотно пустыни с оглушительным грохотом приподнялось, «замок» накренился и ускорил свое погружение. А за мгновение до того, как он окончательно скрылся в песке, в воздухе успело мелькнуть нечто, подозрительно похожее на хвост.

— С ума сойти!!! Оно что, было живое?!

Антиквар, все это время с интересом за нами наблюдавший, довольно хихикнул.

— Это была рыба, обитающая в песочном море.

— То есть это море?!

— По сравнению с этой рыбкой та Лок-бёрд не больше комара. Ничего себе размерчик!

— Круто!..

Я на себе прочувствовал, каково это, когда «захватывает дух». И самое невероятное, что это были не какие-то спецэффекты!

Сердце колотится в груди. Не Рай и не Ад, но хотя бы один другой мир точно существует! От возбуждения у меня мурашки побежали по коже.

Вдруг из-за проекции к нашему столу скользнул незнакомый человек в очках, высокий, в длинном черном одеянии, напоминавшем пальто.

Повернувшись к Акинэ-тян, он сказал:

— Надо же, ци мэнь дун цзя. Какая способная леди.

Глаза Акинэ-тян стали круглыми, как блюдца.

— Вы прошли через мое поле?.. Вот так легко?!

Мы все замерли в растерянности, и тут на незваного гостя прыгнул слуга Антиквара. Бом! — что-то громко хлопнуло, и всё вокруг заполонил густой дым.

— Эй!

— Кхе-кхе!

— До встречи, друзья! — донесся откуда-то издалека голос Антиквара.

Задыхаясь и ничего не видя, я все-таки почувствовал, как мимо меня в ту сторону что-то пронеслось. Тут же откуда-то из глубин особняка в гостиную ворвался мощный порыв ветра, унеся с собой в сад дым. На все про все ушли считанные секунды.

Все та же гостиная. Но ни Антиквара, ни три-дэ проектора, ни загадочного незнакомца уже не было.

— Что это было?..

Мы с Хасэ все еще пребывали в замешательстве.

— Конгрессо Виетато, — пыхнув заметно укоротившейся сигаретой, пояснил Букинист. —

«Охотники за чудесами» из Ватикана.

— Ватикана?! Так это был служащий Ватикана?! Тогда понятно! — Акинэ-тян хлопнула кулаком по ладони.

— Служащий Ватикана?

— В Ватикане кроме обычных священнослужителей есть обладатели экстрасенсорных способностей, которые имеют дело с демонами, привидениями, духами и нежитью. Они подчиняются Ватикану.

— В смысле?

— Можно сказать, этакий «Теневой Ватикан», — засмеялся Букинист.

Быть не может, мы же все-таки не в манге живем… Хотя Особняк нежити в этом отношении куда больше подходит для фантастического сюжета…

— Не верите, но сами подумайте, во многих странах есть особые подразделения, правильно? А в делах мира иного никто не разбирается лучше Ватикана.

— Если считать США «мировым полицейским», то Ватикан — это «мировая служба духовной безопасности».

Мы с Хасэ переглянулись. Тема разговора вышла далеко за рамки нашего понимания.

— В фильмах постоянно мелькают подобные тайные организации, — усмехнулся Сато-сан.

— Конгрессо Виетато — одна из таких тайных организаций Ватикана, их еще зовут «охотниками за чудесами», потому что они специализируются на изъятии предметов из иных измерений. Предметов, которые своими невероятными возможностями могут потревожить общественное спокойствие, — рассказал Букинист со знанием дела. Ему самому в руки регулярно попадают подобные штуки.

— Антиквар, похоже, привлек их внимание, — насмешливо произнес Поэт.

— Причем он сам, судя по всему, ожидал чего-то подобного. Черт, только дошло, у меня же у самого была одна опасная вещичка, хорошо, я ее продать успел!

— Вот почему Антиквар попросил прикрыть нас полем. Жаль, не сработало, — Акинэ-тян недовольно поджала губы.

— Но все равно здорово было!

— А то! Особенно тот крылатый дракон и гигантская рыбина!

— Есть что вспомнить!

— Антиквар, как всегда, в своем репертуаре, и где он, интересно, ту лампу нарыл?

— Я вот тоже разок им в лапы угодил. Подвалы Ватикана — это, я вам скажу, нечто неописуемое!

— А тебя тоже жизнь ничему не учит.

Взрослые болтали как ни в чем не бывало.

Зато мы с Хасэ все никак не могли отойти от случившегося.

Той ночью мы долго не могли заснуть. Я рассеяно наблюдал за плавающими в полутьме комнаты размытыми пятнами света от огоньков снаружи.

— До сих пор в дрожь бросает, как вспомню, — пробормотал я, и Хасэ согласно замычал.

— Мир такой огромный…

— И это только наш мир.

Я перевернулся на бок лицом к Хасэ.

— Я тут подумал, я ведь все-таки какой-никакой, но маг.

— Скорее «никакой», но да.

— Существа «Пти» ведь тоже, по идее, где-то обитают, правильно? Может, все в одном измерении, а может, в разных. Только представь! Миры, где живут гиппогрифы и богини судьбы! Может, где-нибудь и мир «Властелина колец» есть!

— Ага.

— Но при этом я намного, в сотню раз сильнее удивился, узнав, что существует этот «Теневой Ватикан»! Так и подумал, мы же все-таки не в манге живем!

Хасэ коротко хихикнул.

— У нас впереди долгие жизни в бесконечно огромном мире… Вот только куда в нем идти?

— Докуда сможешь дойти, — немедленно ответил Хасэ.

— Как у тебя все просто…

— Даже будь сложно, мой ответ не поменялся бы.

Я промолчал.

— Букинист и Рю-сан ведь тоже сказали, что не ожидали от тебя ничего подобного, ну, что ты станешь книжником. Даже самым могущественным магам не дано все предусмотреть и предугадать. Мир полон сюрпризов, помнишь?

— Было такое…

Мир полон сюрпризов.

И этот удивительный и непредсказуемый мир ждет меня.

http://tl.rulate.ru/book/98654/3346032